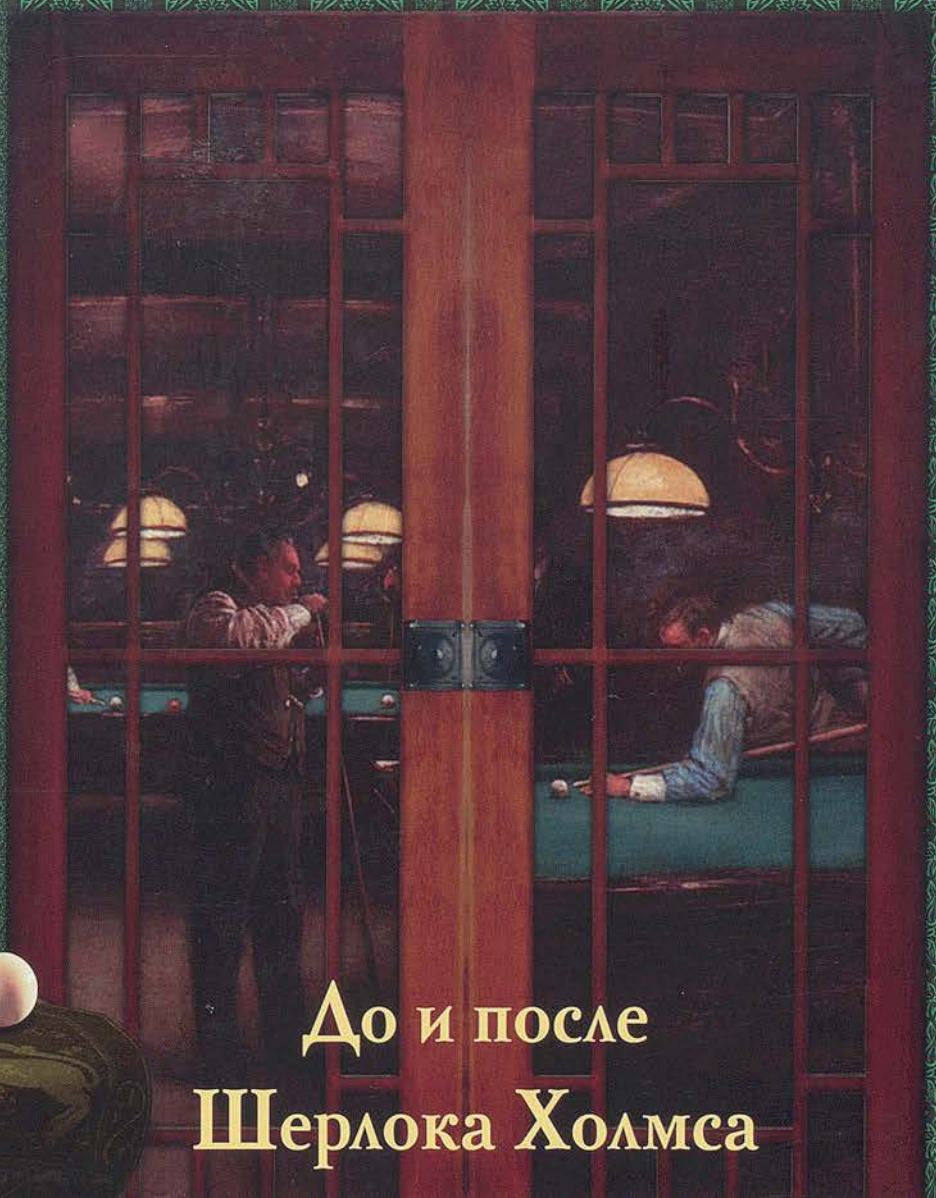

А. КОНАН ДОЙЛ

ТАЙНА
БИЛЬЯРДНОГО
ШАРА

До и после
Шерлока Холмса

А. Конан Дойл
До и после Шерлока Холмса

ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА

Впервые опубликованные на русском языке
и малоизвестные рассказы А. Конан Дойла

УДК 821.111
ББК 84.4
К64

Составитель Константин Майевич Калмык

Переводчик Мария Юрьевна Павлова

Окончила переводческий факультет МГПИИЯ им. Мориса Тореза в 1980 г. Член Союза писателей России, Московской писательской организации с 2009 г., член Лиги писателей Евразии, член Союза писателей-переводчиков, дважды лауреат премии журнала ЦК ВЛКСМ «Смена» за лучший перевод года. В 2009 г. награждена «Памятной медалью А.С. Грибоедова». В 2010 г. стала лауреатом премии «Золотое перо Руси».

© Белый город, 2012

ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА

НЕИЗВЕСТНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ШЕРЛОКА ХОЛМСА.
ПРИНОСИМ ИЗВИНЕНИЯ ДОКТОРУ КОНАН ДОЙЛУ

Мы находились в своей старой квартире на Бейкер-стрит. Шел нескончаемый дождь, и однообразие последних трех дней, никак не оживляемое очередным убийством или разгадкой какой-либо тайны, начинало серьезно портить настроение моего друга Шерлока Холмса. В тот мрачный день он лежал на диване и потягивал концентрированный раствор кокаина через соломинку, изредка прерываясь и развлекая себя игрой на изящной виолончели, привязанной прямо над ним на толстой струне, исполняя несколько тактов из «Боже, храни королеву». Неожиданно он воскликнул:

— Вы же выходили вчера вечером из дома, Ватсон!

От неожиданности я вздрогнул. Холмс тихонько хихикнул и продолжал:

— Дорогой мой Ватсон, это же такое простое дело. — И он одарил меня своей особенной, проникающей в душу улыбкой. — На ваших брюках я заметил две или три крошки особой формы и цвета. Я сразу же отметил их принадлежность к сухому печенью. Должен заметить, что я в свое время написал монографию о крошках сухого печенья, галет и крекеров. По той цепкости, с которой они прилипли к ткани, я смог сделать вывод, что они держатся там не без помощи жидко-

сти. Но что же это за жидкость? Одежда, о которой идет речь, имеет достаточно светлый оттенок, так что кофе я сразу исключаю. Простую воду вы не пьете. А так как я знаю ваши запасы наизусть, следовательно, это должна быть содовая вода. А почему вы, взрослый здоровый мужчина, завтракали лишь сухим печеньем и содовой водой? Это может произойти только в том случае, если вчера вы выходили куда-либо из дома и ужинали в городе.

— Но, дорогой мой Холмс! — воскликнул я. — Вчера вечером я отправился спать в десять часов. А эти брюки ваши, и я имел смелость позаимствовать их у вас на некоторое время, поскольку мои собственные в данный момент... находятся в ремонте, если вам угодно.

Холмс лишь горько улыбнулся.

— Мне никогда не достается слава за расследование, если я начинаю объяснять шаг за шагом, как именно я добился полученных результатов. Боюсь, что этим я всегда выдаю себя. — И, залпом допив остатки кокаина, он устало закрыл глаза.

Неожиданно мы оба вздрогнули от звона дверного колокольчика. Я бросился к окну и был вознагражден видом женской фигуры, входящей в наш подъезд. Я едва сдерживал возбуждение, в тот же миг нахлынувшее на меня.

— Наш посетитель, — как бы между прочим заметил Холмс, — джентльмен высокого роста, плотного телосложения, одетый в длинное синее пальто. У него рыжая борода, хотя насчет последнего я не совсем уверен.

Я догадался, что в заднюю часть корпуса виолончели вмонтировано небольшое зеркало, причем с таким расчетом, чтобы Холмс мог прекрасно видеть все, что происходит на улице.

— Вы великолепно описали полисмена, стоящего напротив нашего дома, — ответил я, — однако я полагаю, что нас почтила своим вниманием особа куда более интересная.

Пока я говорил, в комнату вошла дама лет сорока, одетая во все черное. Мне сразу бросилось в глаза, что она сильно волнуется. Холмс

тотчас же вскочил на ноги и приветствовал ее с нарочитой вежливостью.

— Смею заметить, — галантно произнес он, — что вы только что прибыли из Глазго, четыре года тому назад вам слегка рассекли правую бровь, у вас три золотые зубные коронки, вы носите обувь, пока не собьются каблуки, любите изысканные напитки и питаете слабость к мятным пастилкам. Вы находитесь в весьма стесненных обстоятельствах, много лет тому назад вы пережили бурный роман, а в настоящий момент вы чем-то очень сильно взволнованы.

— Именно так, сэр, — ответила дама, не на шутку встревожившись. — У меня есть веские причины для волнения, однако я никогда не была в Глазго, а зубы...

Холмс прервал ее нетерпеливым взмахом руки.

— К делу, сударыня, к делу, — сказал он. — Расскажите как можно подробнее, что случилось.

Холмс откинулся на спинку кресла и приготовился слушать.

Дама, по-видимому, действительно пребывала в стесненных обстоятельствах, поскольку уже несколько лет сдавала комнаты одному джентльмену, некоему мистеру Толлоксу. По ее словам, это был весьма приятный и учтивый господин, весьма обеспеченный и занимавший достойное положение в обществе. Его единственной странностью являлась привычка приходить и уходить, когда ему заблагорассудится. В остальном же она не замечала за ним ничего необычного или подозрительного вплоть до сегодняшнего утра.

Вчера вечером он сказал, что намеревается поужинать в городе, что не вызвало у хозяйки, миссис Бодл, ровным счетом никакого беспокойства. Она отправилась спать в десять вечера, закрыв дверь на замок, но не накинув щеколду, поскольку знала, что у квартиранта есть запасной ключ. Около часа ночи она проснулась от какого-то непонятного шума, раздававшегося снаружи, именно снаружи и не в доме. Сердце ее бешено колотилось, она со страхом ждала, что же случится дальше. Однако шум вскоре смолк, и миссис Бодл снова заснула. Через несколько часов она вновь внезапно проснулась. На сей раз она четко и ясно услышала какое-то утробное урчание, доносившееся из-за окна. На какое-то мгновение оно стихло, затем в комнате послышался звук, похожий на глубокий вздох, и снова воцарилась тишина. Миссис Бодл так разволновалась, что больше уже не смогла заснуть. Странные звуки и шумы исчезли, лишь тикали настенные часы, да изредка снаружи завывал ветер, но бедная женщина так не смогла успокоиться. До самого рассвета она прово-

рочалась с боку на бок. Соблюдая величайшую осторожность, она вызвала полицию. Затем в сопровождении инспектора и двух констеблей миссис Бодл постучала в дверь спальни своего квартиранта. Ответа не последовало, и миссис Бодл заявила, что это в высшей степени странно, поскольку ночью, по ее мнению, происходили какие-то необычные события. Войдя внутрь, они обнаружили, что постель не тронута и что мистер Толлокс, очевидно, не появлялся в своих комнатах со вчерашнего вечера. Тогда миссис Бодл, оставив в доме шестерых детективов, поспешила на Бейкер-стрит.

В конце этого интереснейшего рассказа, иногда прерываемого всхлипываниями, Холмс возбужденно вскочил. От его прежней апатии не осталось и следа, а глаза горели азартным огнем.

— Нельзя терять ни минуты! — воскликнул он. — Ватсон, ищите кеб. Да, чуть не забыл. Миссис Бодл, позвольте вам представить доктора Ватсона, моего друга и коллегу. Мы сейчас же отправляемся на место преступления.

Во время поездки Холмс сидел в углу кеба, надвинув шляпу на глаза, погруженный в свои мысли. Вдруг он выпрямился, загадочно улыбнулся и начал разговор, который со стороны показался бы бессвязным бормотанием. Никто бы и подумать не мог, что он бился над разгадкой одного из сложнейших дел, на что у менее светлых умов уходят долгие дни раздумий, и перед подобными делами они так часто бессильно опускают руки. Примерно через час мы доехали до Турал-Террас, тихого пригорода с аккуратными домиками и ухоженными садиками, стоявшими по обе стороны улицы. У дома номер 16, где проживала миссис Бодл, с самым беспечным видом прогуливались двое хорошо одетых мужчин. Когда Холмс, хозяйка и я входили в калитку, они вежливо приподняли шляпы. У двери нас встретил Магсон, начальник лондонской сыскной полиции.

— Странное дело, мистер Холмс, — заметил он, важно покачав своей круглой головой и окинув нас мудрым взглядом своих не замутненных интеллектом зеленых глаз, — весьма странное, но у нас есть зацепки, и я полагаю, что мы очень скоро его раскроем.

— Ничуть в этом не сомневаюсь, — саркастически улыбнулся Холмс. — Однако позвольте поинтересоваться, какие улики вы обнаружили?

Магсон самодовольно усмехнулся, засунул руку в карман пиджака и вынул оттуда белый предмет сферической формы. Несмотря на покрывавший его слой грязи, можно было безошибочно

узнать в нем бильярдный шар. Холмс взял его в руку и внимательно осмотрел со всех сторон. Вдруг из его уст раздался возглас удивления.

— Это же шар-биток! — воскликнул он.

Магсон являл собой воплощенное изумление — очевидно, он упустил из вида столь важный факт. Однако быстро совладав с собой, он заявил важным тоном:

— У нас есть кое-что еще.

С этими словами он протянул Холмсу узкую полоску бумаги. Тот нетерпеливо схватил ее, вынул из жилетного кармана лупу и внимательно изучил находку.

— Мой дорогой Магсон, — произнес он наконец, — вы превзошли сами себя. Это просто великолепно.

Затем, положив обе улики в карман, он попросил нас посторониться и начал метр за метром скрупулезно обследовать сад. То падая наземь, то перебегая от клумбы к клумбе, он не оставил без внимания ни единой травинки или камушка.

— Ну-с, Магсон, — наконец произнес он, закончив осмотр, — вы, разумеется, заметили, что два красных булыжника у калитки этой ночью перевернули, а внизу стены три года тому назад нацарапали слово «Бетси». Конечно же, вы сделали из увиденного соответствующие выводы.

Магсон выглядел совершенно сбитым с толку.

— Зайдемте в дом, Ватсон, — предложил Холмс.

Тщательно исследовав все комнаты, сняв все картины и заглянув под все ковры, он, наконец, остановился и посмотрел на меня вопрошающим взглядом:

— Ну-с, что вы обо всем этом думаете?

— Должен признаться, что я в полной растерянности, — ответил я.

Холмс протянул мне полоску бумаги и сказал:

— Возможно, это прольет свет на наше дело.

Я внимательно посмотрел на бумагу.

— Так, полоска шириной примерно полтора сантиметра, края не оборваны, а ровно обрезаны, заглавными буквами написано следующее: «Зал полон, иски рассмотрены и приняты». Похоже на судебную хронику, но что-то я не слышал, чтобы громкие процессы завершались принятием исков. Ерунда какая-то, — недоуменно пробормотал я.

— Ах, дорогой мой Ватсон! — воскликнул в ответ Холмс. — Именно благодаря расследованию на первый взгляд запутанных, а на

самом деле очень простых дел я и снискал себе известность не без помощи вашего бойкого пера. Признаться, поначалу я счел это дело весьма трудным. Опыт показывает, что если факты лежат на поверхности и на первый взгляд все элементарно, — значит, жди подвоха. Однако после недолгих размышлений я убедился в следующем. Во-первых, совершенно очевидно, что мистер Толлокс вернулся домой, но в сам дом он не заходил. Во-вторых, я сразу же отверг историю миссис Бодл как надуманную и противоречивую, сколь бы правдоподобной она ни казалась. Согласно постулату исключения сомнительного должно остаться нечто ложное или истинное. Поэтому я пришел к выводу, что мистер Толлокс убил миссис Бодл.

Я вздрогнул от изумления.

— Это невозможно! — воскликнул я. — Миссис Бодл в эту самую минуту находится в саду!

— В саду находится мистер Толлокс, переодетый в платье миссис Бодл, и я велел Магсону и его подручным глаз с него не спускать, — ответил Холмс.

— Но как вы все это узнали, Холмс? — спросил я с восхищением, которое всегда приводило его в восторг, поскольку он продолжал с довольной улыбкой:

— Ах, мой дорогой Ватсон, дело оказалось очень простым. Я сразу заметил, что произошла ужасная трагедия. Этот шум снаружи, якобы глубокий вздох, а также обнаруженные мной дополнительные улики утвердили меня в этих выводах еще до того, как мы вошли в дом.

— Но, возможно, — предположил я, — все это выдумала миссис Бодл, или, точнее сказать — выдумал мистер Толлокс?

— Я подумал и об этом, — ответил Холмс, — но сразу же отверг подобную гипотезу как несостоятельную. Шар-биток и полоска бумаги лишь подтвердили мои подозрения, а в результате поисков в доме и в саду я отыскал последние недостающие звенья этой зловещей цепи. — Он на мгновение умолк, наслаждаясь своим триумфом, а затем продолжал: — Послушайте меня, Ватсон, и судите сами. Начнем с шара. Как видите, это не просто бильярдный шар, а шар-биток. Как он здесь оказался, и, самое главное, почему? Очевидно, его перебросил через ограду некто, кому хорошо знаком сам дом и привычки его обитателей, так что в появлении шара кроется немало важный смысл. В чем же состоит этот смысл? Скорее всего, мы здесь имеем дело с игрой слов. Что значит «биток»? Шар, которым бьют. Значит, здесь кого-то будут «бить», захотят «убить» и, ве-

роятно, «убьют». Иными словами, здесь должно произойти убийство. Почему здесь, спросите вы? Да потому, что он служит еще и своего рода меткой. Что же нам поведает полоска бумаги? Совершенно ясно, что здесь мы сталкиваемся с довольно простым шифром, который использует некое тайное общество. Если немного переставить слова и вдуматься в их значения, то это сообщение из «судебной хроники» приобретает куда более зловещий смысл.

Холмс схватил лежавший рядом старый почтовый конверт и написал на обороте: «Поиск завершен. Большой совет — зал полон — утвердил ликвидацию — иски приняты».

— Что вы на это скажете, Ватсон? — хмыкнул он, потирая большие белые ладони.

— Я просто поражен, — только и смог выдохнуть я.

— Вы совершенно правильно подметили, Ватсон, что текст написан заглавными буквами. Это доказывает, что его «автор» нечасто имеет дело с пером и бумагой. Так, какие народности пишут заглавными буквами и совершают убийства в заранее выбранных местах?

Холмс достал карманное издание Британской Энциклопедии, полистал его и прочел:

— «Племя хойти-тойти обитает на Кляксовых островах в южной части Тихого океана. Рост аборигенов в среднем составляет метр тридцать сантиметров, одеваются они в украшенные кораллами набедренные повязки, а в волосы вплетают полоски коры эвкалиптового дерева, ну и так далее... Вот. Благодаря стараниям миссионеров научились писать заглавными буквами... Заранее огораживают метками места совершения своих языческих обрядов». Из этого можно сделать вывод, что и миссис Бодл, и мистер Толлокс принадлежат к народности хойти-тойти. Кроме того, они оба — члены тайного общества.

— Но, дорогой мой Холмс, — прервал я его, — этот Толлокс, или Бодл, или кто там они, гораздо выше метра тридцати!

— Значит, они гигантские хойти-тойти, — без тени смущения ответил Холмс. Он всегда славился железной логикой.

— Прошлой ночью этот шар и полоску бумаги бросили в сад. Это стало сигналом к «ликвидации», так что нам, Ватсон, осталось лишь найти тело.

Не успел он закончить, как раздался стук в дверь, и в комнату ворвался пунцовый от охотничьего азарта Магсон. В руках он держал перепачканное грязью синее пальто.

Джон Гримшо. Вид на Хит-стрит с Хампстед-Хилл

— Ну-с, мистер Холмс, пока вы с вашим другом думали, мы работали, и вот что мы нашли. Мы обнаружили это под двумя красными булыжниками, — самодовольно объявил Магсон.

Холмс вздрогнул от удивления, но тотчас же взял себя в руки.

— Надеюсь, вы осмотрели содержимое карманов? — как бы между прочим спросил он.

Настала очередь Магсона вздрогнуть, поскольку он явно забыл это сделать.

Вполголоса обозвав кого-то идиотом, Холмс схватил пальто и вывернул карманы. Мы стояли рядом, затаив дыхание. Портсигар, билет в театр, несколько ружейных запалов; и наконец, Холмс с торжествующим возгласом извлек из кармана сперва простой, а затем красный бильярдный шар. Торопливо запустив руку в другой карман, Холмс вытащил оттуда целый ворох бумажных лент с надписями, сделанными заглавными буквами.

— Это архив! — воскликнул Холмс. — Здесь все протоколы секретного общества! Поздравляю вас с потрясающей находкой, Магсон!

Мы обступили Холмса, стараясь прочесть таинственные надписи, как вдруг из сада донесся сдавленный крик.

— Он не мог далеко уйти, — пробормотал Холмс и выбежал наружу. Мы ринулись за ним.

— Мы нашли его, сэр, — отрапортовал один из детективов, идя из сада навстречу нам.

— Нашли? Кого? — резко спросил Холмс.

— Мистера Толлокса, сэр.

— Как бы не так, — возразил Холмс. — За мной.

Мы поспешили в сад и увидели там миссис Бодл и пятерых детективов, стоявших вокруг корыта для дождевой воды. Когда мы подошли поближе, нашим взорам предстала потрясающая картина. В корыте, полном воды, сидел джентльмен средних лет, одетый во фракную пару. Его аккуратно снятые ботинки лежали рядом, а из воды торчали взъерошенная голова и грудь в испачканной белой машке. Скорее всего, вчера за ужином он перепил и до сих пор не успел протрезветь, поскольку на все слезные мольбы миссис Бодл он отвечал пьяным бормотанием:

— Птом, все птом, дарагая. Зайдите в пол... девя... деся... того, ну, этак вот...

Очевидно, сильно перебрав за ужином в клубе, он вернулся домой, и после безрезультатных попыток войти внутрь снял пальто и тихо улегся спать в корыто.

Немного повозившись, нам удалось перенести его в дом, несмотря на все его заверения, что ему и там «ошнь нравицца». Он немного протрезвел и смог более-менее внятно отвечать на вопросы.

— А шары, как к вам попали шары? — допытывался Холмс.

— Ккакие ттакие шшары? — прохрипел мистер Толлокс, тараща на Холмса налитые кровью глаза.

— Бильярдные шары, которые мы нашли у вас в карманах?

Мистер Толлокс пьяно расхохотался:

— Мммы... мммышинально кладу в карман мелок, есть такой грех! А тут, видать, по ошибке шары положил. Мможет, перепутал, а?

— А вот это, как у вас вот это оказалось?! — рявкнул Магсон, тряся перед его носом ворохом бумажных лент.

— Этто? А это лента из ттикерного аппарата, нну, вроде телеграфа. Бросаешь пенни и получаешь сссводку хоть с биржи, хоть из «Таймс», хоть от «Рейтера». За одну-то монетку — и столько забавы! — ответил мистер Толлокс, блаженно улыбаясь.

— Думаю, лучше предоставить его заботам миссис Бодл, — про- бурчал Магсон. — Мы хорошо поработали, — добавил он, обра- щаясь к Холмсу. — Я вам премного обязан за то, что вы нам немного помогли.

— Вот так всегда, — горько констатировал Холмс. — Стараешься, распутываешь дело, а все лавры достаются другим. Помяните мои слова, Ватсон, нынче все вечерние газеты станут трубить об ост- ром уме и хватке Магсона.

Когда мы возвращались домой, Холмс заметил:

— Я вам так скажу, Ватсон: в следующий раз вы будете вести расследование, а я его подробно опишу. Договорились?

СОДЕРЖАНИЕ

Три счастья	6
<i>Three of Them. A reminiscence ...</i> , London: John Murray, 1923	
Воспоминания капитана Уилки	64
<i>The Recollections of Captain Wilkie</i> , <i>Chambers's Journal</i> , 19, 26 Jan 1895	
День из эпохи Регентства	80
<i>An Impression of the Regency</i> , <i>Frank Leslie's Popular Monthly</i> , Aug 1900	
Исповедь	90
<i>The Confession</i> , <i>Star</i> , 17 Jan 1898	
Пасторальный ужас	98
<i>A Pastoral Horror</i> , <i>People</i> , 21 Dec 1890	
Полночный гость	118
<i>Our Midnight Visitor</i> , <i>Temple Bar</i> , Feb 1891	
Рок «Евангелины»	144
<i>The Fate of the Evangeline</i> , <i>Boy's Own Paper</i> , Christmas number, Dec 1885	
Скандал в полку	166
<i>A Regimental Scandal</i> , <i>Indianapolis Journal</i> , 14–15 May 1892	
Тайна бильярдного шара	176
<i>The Mystery of the Spot Ball (as by 'C.')</i> , <i>The Student</i> , <i>Edinburgh University</i> , 29 Jun 1893	
Трагики	186
<i>The Tragedians</i> , <i>Bow Bells</i> , 20 Aug 1884	
Церковный журнал	216
<i>The Parish Magazine</i> , <i>The Strand Magazine</i> , Aug 1930	
Выборочная хронологическая библиография русских переводов произведений А. Конан Дойла	226

УДК 821.111
ББК 84.4
К64

Литературная серия «До и после»

А. Конан Дойл

До и после Шерлока Холмса

ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА

Составитель Константин Майевич Калмык

Впервые опубликованные на русском языке
и малоизвестные рассказы А. Конан Дойла

Редактор И.А. Маневич
Переводчик М.Ю. Павлова
Компьютерная верстка: А.А. Косолапов
Корректор Н.Н. Сергеева

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг по
издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-5464
192019, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 14
Тел.: (812) 643-0209

400001, Волгоград,
ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58

Вы можете заказать бесплатный каталог
издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт»,
г. Тверь, www.pareto-print.ru
Заказ 4107/12.
Тираж 4000 экз.

К64 А. Конан Дойл. До и после Шерлока Холмса. Тайна бильярдного шара. —
М. : Белый город. — 240 с. : 40 ил.

Впервые на русском языке публикуются забытые шедевры Артура Конан Дойла. Сборник включает 11 рассказов, иллюстрированных произведениями викторианской живописи. Полная библиография в приложении подчеркивает уникальность проекта. Изысканное оформление делает сборник прекрасным подарочным изданием.

ISBN 978-5-7793-2343-7

© «Белый город», 2012

А. КОНАН ДОЙЛ

ТАЙНА БИЛЬЯРДНОГО ШАРА

Впервые опубликованные на русском языке
и малоизвестные рассказы А. Конан Дойла
с иллюстрациями викторианской эпохи
и выборочной хронологической библиографией
русских переводов произведений писателя

ISBN 978-5-7793-2343-7

9 785779 323437